

Таким образом, можно сделать вывод, что для решения выявленных проблем необходимо законодательное закрепление понятия и квалифицирующих признаков злоупотребления процессуальным правом, на основании чего появится возможность разрешения вопроса о наложении санкции на недобросовестную сторону, путем закрепления за судом права наложения судебного штрафа, что приведет к формированию эффективного механизма противодействия и пресечения злоупотреблений процессуальными правами в арбитражном процессе.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Борбат А. В., Кошелева М. В. Злоупотребление процессуальными правами в арбитражном процессе // Арбитражный и гражданский процесс. – 2018. – № 4. – С. 6–9.

2. Епатко М. Ю. Противодействие злоупотреблению процессуальными правами в арбитражном процессе // Арбитражные споры. – 2019. – № 2. – С. 120–154.

3. Ланг П. П., Шабашов Е. А. Последствия процессуальных злоупотреблений в арбитражном процессуальном законодательстве // Российская юстиция. – 2020. – № 11. – С. 29–32.

4. Тульсанов В. В. К вопросу об эффективности санкций за злоупотребление процессуальными правами в арбитражном процессе // Вестник Арбитражного суда Московского округа. – 2017. – № 4. – С. 41–47.

УДК 342.76

Бадалов Артур Олегович,
*студент, Луганский государственный институт имени Владимира Даля,
г. Луганск*

Badalov Arthur Olegovich,
student, Lugansk State Institute named after Vladimir Dahl, Lugansk

artur.badalov.01@mail.ru

КОВИД-ПАСПОРТА В КОНТЕКСТЕ ВОЗМОЖНОСТЕЙ ОГРАНИЧЕНИЯ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА

COVID-PASSPORTS IN THE CONTEXT OF THE POSSIBILITIES OF RESTRICTING THE RIGHTS AND FREEDOMS OF A PERSON AND A CITIZEN

В статье рассматривается проблема снятия ограничений на свободное передвижение в условиях пандемии коронавируса обусловила поднятие вопроса о необходимости внедрения системы ковид-паспортов, особенно актуального после введения на территории Европейского Союза цифрового ковид-сертификата. На основании последнего, в статье автором

определяется сущность, цель функционирования ковид-паспортов, анализируются возможности ограничения прав и свобод человека, вытекающие из факта их внедрения, делаются выводы о неприемлемости их введения с учетом существующих проблем и необходимости разрешения коронавирусного кризиса на основе соблюдения баланса между коллективными и индивидуальными интересами.

The article deals with the problem of lifting restrictions on free movement in the conditions of the coronavirus pandemic, which led to the raising of the issue of the need to introduce a system of covid passports, especially relevant after the introduction of a digital covid certificate in the territory of the European Union. Based on the latter, the author defines the essence and purpose of the functioning of covid-passports, analyzes the possibilities of restricting human rights and freedoms arising from the fact of their introduction, draws conclusions about the unacceptability of their introduction, taking into account existing problems and the need to resolve the coronavirus crisis on the basis of a balance between collective and individual interests.

Ковид-паспорта, вакцинация, коронавирус, цифровой Ковид сертификат ЕС, ограничения прав человека.

Covid-passports, vaccination, coronavirus, digital Covid EU certificate, human rights restrictions.

Кто бы мог подумать, что китайская вспышка новой коронавирусной инфекции перерастет в настоящую пандемию, которая перевернет все мировое устройство, выразится в беспрецедентных мерах по сдерживанию распространения заражения, и обозначит четко наметившийся переход в цифровую эпоху, однако сейчас все это является объективной реальностью. COVID-19 (далее – ковид) заставил мобилизоваться в борьбе с собой все международное сообщество, внедрить явление массовой самоизоляции и значительно ограничить возможности свободного передвижения людей, как на внутригосударственном, так и на международном уровне. С начала пандемии прошло уже более полутора лет, однако количество случаев заражения и по сей день продолжает непрерывно расти. Весь этот период ограничения свободного передвижения сохраняли свою силу, что закономерно привело к росту социальной напряженности в обществе, и обозначило необходимость снятия внедренных мер. Указанное же послужило основанием для поднятия вопроса не только о формировании коллективного иммунитета и разработке вакцин, но и о введении системы так называемых ковид-паспортов. В целом, стоит заметить, что о необходимости отслеживания статуса инфицированности человека и наличия в его организме антител разговоры были еще с начала пандемии [2]. Вместе с тем, конкретное предложение о введении непосредственно ковид-паспортов определилось лишь в конце прошлого – нынешнем году и связано в немалой степени с инициативами Европейского союза (далее – ЕС).

Итак, в самом общем виде ковид-паспорт представляет собой бумажный или цифровой документ, который отражает данные о вакцинации лица и результаты прохождения им тестов на коронавирус [2], и выступает основанием для выключения в его отношении ограничений в передвижении, введенных для сдерживания распространения заражения. До настоящего времени уже существ-

вовали различные, преимущественно цифровые, приложения и системы, предназначенные для выполнения функций паспортов иммунизации [8], однако их применение по большей части было частной инициативой. Внутренний же шаг в вопросе правовой регламентации внедрения системы ковид-паспортов был сделан этим летом ЕС, которым 14 июня 2021 года был принят Регламент (ЕС) 2021/953 об основании выдачи, проверки и принятия совместимых сертификатов вакцинации, тестирования и восстановления от COVID-19 (цифровой ковид-сертификат ЕС) для облегчения свободного передвижения во время пандемии COVID-19 (далее – Регламент) [9]. Что следует из его названия, данным нормативным актом с 1 июля 2021 по 30 июня 2022 года в пределах ЕС внедряется система цифро-бумажных ковид-сертификатов, которая, как провозглашается, призвана облегчить осуществление их владельцами своего права на свободное передвижение и поспособствовать постепенному снятию ограничений на него [9, ст. 1]. Цифровой ковид-сертификат ЕС, хотя и называется единым документом, включает в себя три отдельных сертификата, которыми соответственно подтверждаются обстоятельства: вакцинации человека, получения им отрицательного теста на ковид или выздоровления от него [9, ст. 3]. Примечательно, что положениями Регламента не регламентируется продолжительность действия каждого из сертификатов (за исключением сертификата о выздоровлении, ограничивающегося пределом в 180 дней), что возлагает вопрос установления такового на государства-члены ЕС. Так, например, в Бельгии срок действия сертификата о вакцинации составляет год, а сертификата о выздоровлении 180 дней [7], во Франции же сертификат об отрицательном тесте на Ковид имеет силу всего в течение 3 дней. Отсутствие общего регулирования срока действия цифрового Ковид сертификата ЕС, указаний о нем в содержании самого документа, за исключением сертификата о выздоровлении, однозначно является существенным недостатком его регламентации, создающим основания для расхождения установленных сроков и возможности злоупотребления этим.

В общем же можно сказать, что сертификатом подтверждается либо наличие у человека антител от Ковида, либо не представление им угрозы его распространения. Формально цифровой ковид-сертификат ЕС не является паспортом вакцинации, поскольку ее прохождение выступает лишь одним из оснований его получения, однако фактически существуют условия для того, чтобы он представал именно им. Даже если не принимать во внимание возможность установления для сертификатов о вакцинации, в сравнении с сертификатами о выздоровлении, больших сроков действия несмотря на то, что в обоих случаях задействуются одни и те же защитные механизмы организма, приобретение лицом полноценного права на свободное передвижение в любом случае связывается с получением им антител от ковида естественным или искусственным путем. И именно этим обуславливаются существующие возможности для ограничения прав и свобод человека и гражданина. Ведь для того, чтобы реализовать принадлежащие ему права, лицо вынуждено либо, подвергая себя риску, перенести ковид, либо пройти вакцинацию. Возможность же последнего нераз-

ривно связывается с разработанными на данный момент вакцинами, применение и распространение которых характеризуется рядом проблем.

Так, сегодня во всем мире используется, по меньшей мере, 7 различных вакцин, разработанных на 3 технологических платформах [3]. Запущенный процесс вакцинации закономерно превратил рынок вакцин в существенный рычаг внешнеполитического влияния и, соответственно, зону соприкосновения интересов различных государств. Так, несмотря на предусмотренную Регламентом возможность признания и имплементации Ковид сертификатов, предоставленных третьей страной [9, ст. 8], для выдачи цифрового Ковид сертификата о вакцинации ЕС необходимо получить не всякую, а конкретную вакцину, разрешенную для применения на территории ЕС Европейским агентством по лекарственным средствам [9, ст. 5]. Они образуют перечень, который сегодня состоит из 4 вакцин (Vaxzevria, Comirnaty, Janssen, Spikevax) [6], и, например, закономерно не включает в себя отечественный Спутник-V, что европейскими медицинскими институтами объясняется сомнениями в его безопасности [1, с. 10]. Это же касается и китайских вакцин. Подобная выборочность в включении ограничений в передвижении не может быть признана правильной, поскольку в таком случае возможность свободного доступа в ЕС определяется на основании принадлежности лица к кругу государств, в котором используются вакцины, признаваемые ЕС, что является недопустимым. К тому же, далеко не всегда человек может объективно иметь доступ к вакцине. В то время как в Европе процент вакцинировавшегося населения превысил 70 % [10], ВОЗ предупреждает о несправедливом распределении вакцины. Так, отмечается, что хотя в мире на сегодняшний день было израсходовано более 5,7 миллиарда доз вакцин, 73 % из них были использованы лишь в 10 государствах [11]. Подобный дисбаланс не оставляет какого-либо выбора для людей, не имеющих доступа к вакцине, но желающих фактически реализовать свое право на свободное передвижение в пределах ЕС, кроме как приобрести антитела от Ковида естественным путем.

Отдельные вопросы вызывает и действие самой вакцины. Даже в последних исследованиях не только отсутствует точный ответ на вопрос о продолжительности существования иммунитета от ковида [5], но и не установлена способность вакцины защищать от передачи вируса другим лицам [3]. Таким образом, можно подчеркнуть, что ковид-паспорта выступают в качестве системы, сподвигающей людей на прохождение вакцинации с целью достижения такого процента лиц, обладающих антителами от коронавируса, при котором система здравоохранения государства сумела бы в оптимальном режиме реагировать на угрозы, связанные с ним. Отсюда и годовой срок действия Регламента, с возможностью продления на основании эпидемиологической ситуации с пандемией в ЕС [9, ст. 16]. Вместе с тем, существование системы ковид-паспортов в подобном виде, с учетом возможных ограничений прав и свобод человека, представляется неприемлемым, поскольку цель их функционирования может быть достигнута и иным образом. Хотя, по мнению отдельных авторов, использование ковид-паспортов в рамках стратегии борьбы с коронавирусом представля-

ется маловероятным [4, с. 236], их внедрение, пусть и в пределах ЕС, на сегодняшний момент является фактом, отражающим оформившиеся тенденции. Это касается и РФ, учитывая недавние инициативы с QR-кодами и существование в ней сертификатов о вакцинации [4, с. 238]. Отсюда, нельзя допустить, чтобы ковид-паспорт стал документом, предоставляющим лицу право свободно передвигаться на конкретной территории, а наличие у него антител выступало условием для реализации им своих прав и свобод. Оптимальным видится разрешение коронавирусного кризиса на основании соблюдения баланса между общественными и индивидуальными интересами. Неприемлемым же является апробирование, под видом защиты коллективного блага, новых методов государственного контроля, подобных китайской системе AliPay Health Code, разграничивающей права людей по цветному статусу здоровья [8]. Вакцинация должна осуществляться на началах не понуждения, а побуждения людей, посредством всеобъемлющего их информирования о возможных рисках и противопоказаниях, наряду с преимуществами ее прохождения. Силы же международного сообщества должны быть направлены на устранение несправедливого распределения вакцин, с тем чтобы достичь такого уровня вакцинировавшихся, при котором сфера здравоохранения могла бы оптимально ответить на коронавирусную угрозу с последующим формированием коллективного иммунитета.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. *Горошко Н. В., Емельянова Е. К., Пацала С. В.* «Вакцинный туризм» эпохи Covid-19: реальность или иллюзия для России // Социальные аспекты здоровья населения. – 2021. – № 67(3). – С. 2–32.
2. Иммунные паспорта: цифровой «концлагерь» или вынужденная мера? – URL: <https://riafan.ru/1356557-immunnye-pasporta-cifrovoi-konclager-ili-vynuzhdennaya-mera/> (дата обращения: 17.09.2021).
3. Поиск вакцины против COVID-19. – URL: <https://www.who.int/ru/emergencies/diseases/novel-coronavirus-2019/covid-19-vaccines> (дата обращения: 17.09.2021).
4. *Шутова А. А.* Цифровой паспорт здоровья: этические и правовые проблемы // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2021. – № 2(44). – С. 236–241.
5. COVID-19 natural immunity Scientific brief 10 May 2021. – URL: https://www.who.int/publications/i/item/WHO-2019-nCoV-Sci_Brief-Natural_immunity-2021.1 (дата обращения: 17.09.2021).
6. COVID-19 vaccines: authorised. – URL: <https://www.ema.europa.eu/en/human-regulatory/overview/public-health-threats/coronavirus-disease-covid-19/treatments-vaccines/vaccines-covid-19/covid-19-vaccines-authorised> (дата обращения: 17.09.2021).
7. EU vaccination certificate: For how long time will it be valid? – URL: <https://www.brusselstimes.com/news/eu-affairs/174102/eu-vaccination-certificate-for-how-long-time-will-it-be-valid/> (дата обращения: 17.09.2021).

8. Immunity Passport – Part 1: Exploration. – URL: <https://medium.com/@miguelrochefort/exploring-covid-19-immunity-passports-a02d8d890572> (дата обращения: 17.09.2021).

9. Regulation (EU) 2021/953 of the European Parliament and of the Council of 14 June 2021. – URL: <https://eurlex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A32021R0953> (дата обращения: 17.09.2021).

10. Safe COVID-19 vaccines for Europeans. – URL: https://ec.europa.eu/info/live-work-travel-eu/coronavirus-response/safe-covid-19-vaccines-europeans_en (дата обращения: 17.09.2021).

11. Who calls on world leaders at the UN General Assembly to focus on vaccine equity, pandemic preparedness, and getting the SDGs back on track. – URL: <https://www.who.int/news/item/17-09-2021-who-calls-on-world-leaders-at-the-un-general-assembly-to-focus-on-vaccine-equity-pandemic-preparedness-and-getting-the-sdgs-back-on-track> (дата обращения: 17.09.2021).

УДК 342.721

Бриль Геннадий Геннадьевич,
доктор юридических наук, профессор,
Костромской государственной университет, г. Кострома

Brill Gennady Gennadyevich,
doctor of law, professor, Kostroma State University, Kostroma

g_bril@ksu.edu.ru

Зайцев Леонид Николаевич,
старший преподаватель, Костромской государственной университет,
г. Кострома

Zaitsev Leonid Nikolayevich,
senior lecturer, Kostroma State University, Kostroma

zln15@yandex.ru

СУДЕБНАЯ ЗАЩИТА КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА НА НЕПРИКОСНОВЕННОСТЬ ЧАСТНОЙ ЖИЗНИ

JUDICIAL PROTECTION OF THE CONSTITUTIONAL RIGHT TO PRIVACY

Статья посвящена вопросам судебной защиты неприкосновенности частной жизни. Актуальность темы исследования обусловлена тем, что проблемы соблюдения, защиты, обеспе-